

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
9 февраля 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Алессандро Ваттани (Италия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 696-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы от имени Конференции и от себя лично приветствовать среди нас министра иностранных дел Алжира Его Превосходительство г-на Мохаммеда-Салаха Дембри, который будет сегодня первым оратором. До своего назначения министром иностранных дел Его Превосходительство г-н Дембри занимал очень высокие государственные посты: в частности, он был генеральным секретарем министерства высшего образования и научных исследований, генеральным секретарем министерства труда и социальных вопросов, генеральным секретарем министерства иностранных дел, послом в Канаде и в Греции. Его сегодняшнее присутствие среди нас свидетельствует о неослабном интересе его страны к делу разоружения и о том значении, которое она придает нашему форуму. Я уверен, что его выступление будет с большим интересом выслушано Конференцией.

Помимо министра иностранных дел Алжира в сегодняшнем списке выступающих у меня фигурируют представители Японии, Швейцарии, Германии, Румынии, Украины и Австралии. Сразу же после нашего пленарного заседания я намерен провести краткое неофициальное заседание, которое будет посвящено обмену мнениями по одному важному и неотложному вопросу. Это неофициальное заседание будет проходить в присутствии только членов Конференции. Предоставляю слово для выступления министру иностранных дел Алжира.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и выразить удовлетворение в связи с тем, что работой этого органа руководит видный представитель Италии - страны, с которой Алжир поддерживает связи, основанные на общей истории и близком соседстве. Желаю вам всяческих успехов в выполнении вашей задачи и заверяю вас в полном сотрудничестве алжирской делегации. Я приветствую присутствующего здесь личного Представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Конференции по разоружению Его Превосходительство г-на Владимира Петровского, а также его заместителя г-на Абделькадер Бенсмаила и его сотрудников, чьи самоотверженность и профессионализм значительно способствуют успешной работе Конференции.

Выступая сегодня перед вами, я хотел бы засвидетельствовать тот большой интерес, который питает Алжир к работе данного органа, и выразить наше стремление вносить эффективный вклад в усилия по всеобщему разоружению. К застарелым и по-прежнему не урегулированным и гипотетическим кризисам, обусловленным поддержанием значительных арсеналов, включая арсеналы оружия массового уничтожения, добавляются еще и те угрозы, которыми оборачиваются для стабильности определенных регионов подъем и усугубление проявлений национальной и религиозной нетерпимости, а также терроризм. Отбросив доктрины, построенные на равновесии страха, нам будет легче основывать свой выбор на подлинной борьбе за мир. В рамках своего общего подхода Алжир возлагает все свои надежды на многосторонние действия в области разоружения. Именно в этом он усматривает достаточно возможностей для утверждения согласия и доверия между государствами.

(Г-н Дембри, Алжир)

Алжир 12 января с.г. депонировал документы о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия, подтвердив тем самым сугубо гражданскую ориентацию использования им ядерной энергии. Помимо того, что эта акция являет собой свидетельство веры в режим нераспространения, такое присоединение является еще и подтверждением уже сложившейся политики в области использования атома, которая с самого начала ознаменовалась добровольной постановкой Алжиром своих исследовательских установок и установок по производству радиоизотопов под гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Но это еще свидетельствует и о нашей решимости способствовать успешному исходу Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении, которая будет проходить в апреле этого года, а также присоединиться ко всем более универсальным усилиям в области ядерного нераспространения. К тому же, такого же рода причины побуждают нас ответственно и откровенно вести речь о тех элементах неопределенности, которые могли бы воспрепятствовать успеху этой Конференции. Действенность режима нераспространения зависит от его универсальности. Благодаря нынешнему числу государств-участников Договор о нераспространении ядерного оружия является для международного сообщества самым признанным разоруженческим договором. Он играет роль бастиона против распространения и способен облегчать сотрудничество между государствами в области мирного использования ядерной энергии. А поэтому, а также для достижения его универсальности следовало бы принять и необходимые меры по поощрению еще более широкого присоединения к нему, а также по исправлению недочетов и дисбалансов Договора. Неприсоединившиеся страны, и в том числе страны, присутствующие здесь в зале, регулярно выражают законные чаяния в этом отношении. Необходимо тщательно поразмыслить над итогами четырех предыдущих обзорных конференций. На наш взгляд, уже давно пора соблюсти те обязательства, которые были взяты на себя ядерными государствами, и в частности обязательство предпринять решительные меры в области разоружения. Допускаемое до сих пор промедление, бесспорно, ставит под вопрос действенность этих обязательств и подрывает возведенное вокруг Договора здание. Мы считаем, что посредством быстрой разработки международного юридически связывающего документа, запрещающего применение или угрозу применения ядерного оружия, уже давно пора воздать должное тем государствам, которые добровольно отказались от ядерного выбора. И наконец, важно обеспечить всем подписавшим государствам доступ к ядерной технологии гражданского назначения. Конференция, которая состоится в апреле с.г., не может быть сведена лишь к дебатам о продлении Договора о нераспространении. Она должна стать еще и поводом для общих размышлений по вопросу о том, какого рода действия позволили бы возродить договор в его истинном предназначении в качестве разоруженческого договора, благоприятствующего использованию ядерной энергии в мирных целях.

(Г-н Дембри, Алжир)

Алжир принимает активное участие в утверждении Африки в качестве безъядерной зоны. И мы надеемся, что вскоре будут устранены последние препятствия на этом пути и что государства, обладающие ядерным оружием, будут уважать будущий статус континента со вступлением договора в силу. Хотелось бы напомнить, что эта цель, поставленная Организацией африканского единства более 30 лет тому назад, стала осуществимой после того, как положила конец своей военной ядерной программе Южная Африка, и мы приветствуем этот ценный жест. А чтобы ускорить создание зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке, уже давно пора, чтобы такой же жест сделал и Израиль. Универсальный аспект Договора о нераспространении не может допускать никаких ограничений. Арабские страны уже внесли свой вклад в режим нераспространения, присоединившись к Договору и добиваясь утверждения Ближнего Востока в качестве зоны, свободной от оружия массового уничтожения. И поэтому от Израиля они ожидают равноценного обязательства в виде присоединения к Договору о нераспространении и постановки всех его ядерных объектов под режим гарантий МАГАТЭ.

Состояние переговоров по договору о запрещении ядерных испытаний наводит нас на мысль о том, что Конференция по разоружению не сумеет завершить свою работу ни до созыва в апреле с.г. Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия, как того требовали неприсоединившиеся страны, ни до наступления 50-й годовщины бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, как того хотело бы правительство Японии. Как же нам, в этом ракурсе, сделать так, чтобы сохранить наметившуюся динамику переговоров по договору о запрещении ядерных испытаний и чтобы Конференция по разоружению смогла завершить свою работу в разумные сроки? Этот вопрос приобретает тем более важное значение, что положения статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия остаются с 1968 года чуть ли не мертвой буквой. Алжиру хотелось бы, чтобы как можно скорее был заключен эффективный договор о полном запрещении испытаний. Мы считаем эту цель реалистичной с учетом достигнутого под энергичным руководством посла Мексики Мигеля Марина-Боша и председателей рабочих групп обнадеживающего прогресса. И нам хотелось бы, чтобы в ходе дальнейших переговоров царила как можно более благоприятная атмосфера. Мы отдаем себе отчет в том, что с точки зрения жизнеспособности режима существенную роль играет создание взаимосвязанных систем мониторинга. И в свое время Алжир мог бы предусмотреть предоставление в распоряжение этих систем своих сейсмических станций и станций мониторинга атмосферной радиоактивности в рамках намечаемых сетей. Мы рассчитываем, что государства, обладающие ядерным оружием, на деле продемонстрируют свою приверженность достижению дальнейшего прогресса, воздерживаясь от проведения новых экспериментов и приняв предложения стран, не обладающих ядерным оружием, и в частности предложения, касающиеся универсальности и полноты сферы охвата запрещения и структуры и методов функционирования организации, которой будет поручено осуществление договора.

(Г-н Дембри, Алжир)

В прошлом году Конференция по разоружению назначила посла Канады Шэннона специальным координатором и поручила ему проведение консультаций по вопросу о способах проведения переговоров по конвенции о расщепляющихся материалах. Принятие такой конвенции, бесспорно, стало бы решающим этапом в процессе ядерного разоружения. И поэтому мы считаем, что эта работа должна вестись в рамках своей истинной структуры. Отходы высокообогащенного урана и плутония, образующиеся в результате процесса ядерного разоружения, бездумное захоронение радиоактивных материалов, подпольная торговля расщепляющимися материалами и приобретение некоторыми странами необъявленных ядерных возможностей - все это ясно свидетельствует о том, что международному сообществу не обойтись без серьезного изучения вопроса о существующих запасах расщепляющихся материалов. В сущности, как нам представляется, самого по себе запрещения производства недостаточно. Мы полагаем, что заслуживал бы рассмотрения и вопрос о существующих запасах. Специальный комитет, решение о создании которого было принято консенсусом, должен теперь получить мандат, учитывающий реальную потребность в разоружении, а не только избирательное снижение рисков в области нераспространения. И поэтому он должен с самого начала строить свою работу в расчете на перспективу создания системы мониторинга на основе транспарентности и универсальности.

В общем плане окончание холодной войны, конечно, позволило отвести угрозу всеобщей войны, внести кое-какие коррективы в подходы государств, в том что касается их собственной безопасности, открыть новые перспективы в области разоружения и контроля над вооружениями. И тем не менее мир и стабильность требуют постоянных усилий, и в том числе в нашем, средиземноморском регионе. Алжир со своей стороны вписывает свой региональный подход в рамки предотвращения и ослабления факторов напряженности. И о чем бы ни шла речь - будь то об урегулировании в Западной Сахаре, в сахельско-сахарской зоне, в Магрибе или в Средиземноморье, - наш подход зиждется на терпеливом формировании ниш мира, согласия и сотрудничества. Благодаря такой решительной политике Алжир принимает участие в коллективных усилиях по урегулированию международных споров и по устранению элементов трений и гонки вооружений в своем ближайшем окружении. Еще одной иллюстрацией такого подхода является осуществление процесса ратификации Конвенции по химическому оружию - договора, рожденного коллективными усилиями членов нашей Конференции, который теперь уже стал выступать в качестве эталона в сфере разоружения, причем как с точки зрения охватываемых им областей, так и с точки зрения учреждаемых им механизмов.

Что касается внутреннего плана, то перед моей страной стоит трудная задача - приобщить наше молодое и перспективное общество к прогрессу и современности посредством плюралистической демократии, реализации составных элементов национальной самобытности, открытой для мира экономики и достижения идеалов справедливости, мира и развития. Именно в этом ракурсе моя страна ведет решительную борьбу с насилием и терроризмом, ликвидируя как их проявления, так и их коренные причины. И в этой своей борьбе мы

(Г-н Дембри, Алжир)

руководствуемся в равной мере как своим долгом обеспечить прежде всего права человека, защиту такого фундаментального права, как право на жизнь, так и желанием окончательно утвердить механизмы, на которых основывалась бы демократия - самое ценное наследие, какое мы только можем оставить грядущим поколениям.

Делясь с вами этими размышлениями, мне хотелось бы донести до вас наши надежды и нашу уверенность в том, что Конференция по разоружению может сыграть важную роль и внести ценный вклад в усилия всего международного сообщества по становлению мира, сотрудничества и согласия между народами. Позвольте же мне заверить вас в том, что с этой целью алжирская делегация будет и впредь вносить свой всемерный вклад в работу Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю министра иностранных дел Алжира за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

(далее говорит по-английски):

Следующим оратором в моем списке значится представитель Японии посол Танака. Все мы знаем, что посол Танака в последний раз выступает у нас на Конференции, прежде чем покинуть Женеву после впечатляющего срока службы. Посол Танака не только достойно служил своей стране, но и играл активную и действенную роль в ключевые моменты истории переговоров на Конференции. Достаточно вспомнить деятельность посла Танаки на заключительных этапах переговоров о Конвенции по химическому оружию. Более того, члены нашей Конференции будут с признательностью помнить его искусное руководство консультациями, которые увенчались учреждением Специального комитета по запрещению ядерных испытаний с нынешним переговорным мандатом, последующей интенсификацией его работы и, как мы все надеемся, вскоре приведут к завершению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. От имени Конференции мне хотелось бы высказать послу Йоши Танаке и его семье наши наилучшие пожелания и пожелать им всяческого счастья на будущее. А сейчас я хотел бы передать слово послу Танаке.

Г-н ТАНАКА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, я очень признателен вам за эти теплые слова в мой адрес. Когда я брал слово на прошлой неделе на первом пленарном заседании этой годовой сессии Конференции по разоружению, я поздравил вас со вступлением на пост Председателя и выразил уверенность в вашем руководстве. А сейчас я бы хотел поздравить вас с успешным достижением согласия по заявлению Председателя об организации работы Конференции и с развертыванием ее работы по существу. Я вновь повторяю, что уверен в вашем умелом руководстве, и заверяю вас в полном сотрудничестве делегации Японии. Я сердечно приветствую министра иностранных дел Алжира Его Превосходительство г-на Дембри, который только что выступал на Конференции.

(Г-н Танака, Япония)

Поскольку до моего отъезда из Женевы остается всего лишь несколько дней, я очень польщен тем, что мне выпала возможность выступить на Конференции по разоружению. Когда я прибыл сюда в апреле 1992 года, я присоединился к числу тех, кто усердно трудился над заключением Конвенции по химическому оружию. Достигнутый успех в плане полного запрещения целой категории оружия массового уничтожения впечатлил мир компетентностью этого единственного многостороннего форума разоруженческих переговоров. Занимаясь такими проблемами, как всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний (ВЗИ), негативные гарантии безопасности (НГБ), космическое пространство (КП) и транспарентность в вооружениях (ТВ), я имел возможность приветствовать многих новых коллег и проводить немало хороших друзей. И вот, наконец, настало время попрощаться с Конференцией и мне.

Я горжусь тем, что мне довелось поработать на Конференции по разоружению. Наша Конференция по разоружению - это свой мирок. Конечно, в мире моды и в мире музыки английская аббревиатура Конференции по разоружению - CD - имеет иной смысл. И хотя другие значения CD, быть может, и пользуются большей популярностью, наша Конференция по разоружению играла и по-прежнему играет решающую роль в поддержании мира и безопасности международного сообщества. Она дала жизнь таким соглашениям, как Договор о частичном запрещении испытаний, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о морском дне, Конвенция по биологическому оружию и Конвенция по химическому оружию.

В 1993 году мне довелось возглавлять Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, который был воссоздан после годичного перерыва. И хотя тогда Комитет и не располагал переговорным мандатом, мне удалось побудить его приступить к таким дискуссиям, которые могли бы оказаться полезными, когда мы перешли бы в переговорный режим. Историческим событием стало достигнутое на Конференции 10 августа 1993 года согласие развернуть переговоры по ДВЗИ.

В прошлом году был достигнут существенный прогресс на переговорах, проводимых в Специальном комитете под председательством посла Мексики Марина-Боша. В частности, Рабочей группе по проверке под председательством посла Германии Гоффмана на основе поистине напряженной работы экспертов удалось дать нам конкретное представление о том, как должна выглядеть система проверки. Эта работа уже возобновилась и в текущем году, и нацелена она на дальнейшее развитие и доводку такой системы.

А поскольку основные технические проблемы в целом уже прояснены, сейчас нам пора заняться теми деликатными аспектами этих переговоров, которые требуют политических решений государств - членов Конференции по разоружению. К числу этих вопросов относятся, в частности, следующие: сфера охвата запрещения, вопросы, касающиеся Организации по ДВЗИ, включая состав и полномочия Исполнительного совета, степени интрузивности и процедуры принятия решений в связи с инспекциями на месте, а также проблемы, касающиеся вступления в силу, срока действия и выхода из договора. И в порядке моей последней инициативы на этой Конференции я бы хотел настоятельно призвать своих коллег удвоить усилия с тем, чтобы преодолеть расхождения и как можно скорее заключить ДВЗИ. Я желаю всяческих успехов новому Председателю Специального комитета о запрещении ядерных испытаний послу Польши Дембинскому.

(Г-н Танака, Япония)

Среди политически важных проблем наиболее деликатен, пожалуй, вопрос о сфере охвата ДВЗИ. В прозвучавшем на первом пленарном заседании текущей годовой сессии КР выступлении ответственного работника правительства Соединенных Штатов была четко изложена принципиальная позиция одного ведущего государства, обладающего ядерным оружием. По мнению Японии, самое главное состоит в том, чтобы будущий ДВЗИ носил поистине всеобъемлющий характер. Нам не надо допускать никаких исключений из этого правила, и нам следует избавиться от всяческих лазеек. И если нам удастся закрепить это в тексте договора, то это нужно будет рассматривать как важнейший прорыв на наших переговорах, что, несомненно, будет способствовать скорейшему заключению договора.

Мне хотелось бы также вкратце коснуться вопроса о запрещении производства расщепляющихся материалов. Я отнюдь не хочу сказать, что такие вопросы, как негативные гарантии безопасности и транспарентность в вооружениях, не имеют важного значения. Однако запрещение производства является одним из таких очень важных вопросов в области ядерного нераспространения и разоружения. Нам не надо ставить себя перед выбором: "все или ничего"; нам следует стремиться не к стремительному, а к устойчивому прогрессу. И консультации по мандату на переговоры не должны затягиваться бесконечно. Я надеюсь, что под руководством Специального координатора по этому вопросу посла Канады Шэннона имеющиеся трудности будут преодолены как можно скорее и на Конференции вскоре начнутся переговоры.

Как я уже говорил, я горжусь тем, что мне довелось поработать на Конференции по разоружению. И я не сожалею, что мне приходится уезжать из Женевы до заключения ДВЗИ и до начала переговоров по запрещению производства расщепляющихся материалов, поскольку я убежден, что оба эти события произойдут. Дорогие коллеги, я оставляю на вас эти важные вопросы. И как я искренне надеюсь, через какое-то время и мне суждено будет услышать, как и вы, быть может, даже с большей долей удовлетворения, скажете, что гордитесь своим участием в работе Конференции по разоружению.

В заключение позвольте мне поблагодарить своих коллег за сотрудничество, дружбу, содействие и даже критику, поскольку все это для меня было весьма ценно. Я хотел бы также поблагодарить секретариат, возглавляемый г-ном Петровским, Генеральным секретарем Конференции, и в частности его заместителя г-на Бенсмаила, сотрудников по политическим вопросам, устных и письменных переводчиков и всех тех, кто обеспечивал конференционное обслуживание, за их ценный вклад в важную работу этого высокого форума. Спасибо, г-н Председатель, дорогие коллеги, и до свидания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Японии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. И я желаю ему всего хорошего в будущем. А сейчас я даю слово представителю Швейцарии послу Мозеру.

Г-н МОЗЕР (Швейцария) (перевод с французского): Прежде всего позвольте мне поздравить министра иностранных дел Алжира Его Превосходительство г-на М. Мохаммеда-Салаха Дембри с его важным выступлением.

Г-н Председатель, я с удовольствием беру слово в тот момент, когда вы вступили на пост Председателя Конференции по разоружению. Ваши дипломатические таланты служат залогом успеха нашей работы. Говоря на третьем официальном языке вашей, принимающей, страны, я бы отметил следующее:

(далее говорит по-итальянски):

Итак, мне доставляет огромное удовольствие приветствовать вас на посту Председателя. Я убежден, что вы как представитель великой страны к югу от Альп, опытный дипломат, человек, занимавший пост Генерального директора "Фарнезины", будете умело направлять работу Конференции.

(далее говорит по-французски):

Мы также выражаем признательность вашему видному предшественнику Его Превосходительству послу Исламской Республики Иран г-ну Сириусу Нассери за образцовое исполнение обязанностей Председателя на прежней сессии Конференции. Мы также благодарим Генерального секретаря Конференции г-на Петровского и всех сотрудников секретариата.

Как все согласны, в мире накопилось слишком много оружия. Но когда речь заходит о том, чтобы локализовать чрезмерные накопления вооружений, начинаются трудности. Конференция по разоружению была бы идеальным форумом для решения всех этих проблем, если бы ей удалось разрешить вопрос о расширении своего состава и обрести себе такого же рода представительность, какой ожидают и от разрабатываемых ею конвенций. Швейцария была бы рада принимать полноправное участие в работе Конференции. Став государством-членом, мы обречем больше возможностей для изыскания необходимых кредитов, с тем чтобы лучше поддерживать цели и работу Конференции. Как показывает пример инспекций в рамках Специальной комиссии Организации Объединенных Наций, Швейцария располагает международно признанными экспертами в этой области. И именно в этой перспективе сегодня я и апеллирую к Конференции.

По мнению моей делегации, предметом внимания, да и заботы Конференции по разоружению должны быть не только оружие массового уничтожения, но и так называемые обычные вооружения. Сегодня последние оборачиваются чрезвычайно серьезными рисками в плане безопасности. А поскольку единственным комитетом, занимающимся вопросами обычных вооружений, является Специальный комитет по транспарентности в вооружениях, которым столь умело руководил в прошлом году посол Бойта, надо непременно сохранить этот Комитет. Вместе с тем необходимо, чтобы Группа правительственных экспертов, которой поручено рассмотрение и совершенствование функционирования Регистра Организации Объединенных Наций по вооружениям, нашла реалистический способ расширения этого Регистра. И в рамках всей этой проблематики необходимо принимать в расчет военные запасы, а также отечественное производство.

(Г-н Мозер, Швейцария)

Швейцарское правительство отдает должное Председателю Специального комитета послу Марину-Бошу, а также Председателям двух Рабочих групп - послу Гоффману и послу Дембинскому - за тот прогресс, который был достигнут в разработке конвенции о полном запрещении ядерных испытаний, и особенно в том, что касается технических вопросов проверки и институциональных вопросов. Тем самым были заложены основы подходов к вопросам существа, которые требуют в той или иной мере политических решений. В этой связи Швейцария ратует за возможно самое полное запрещение испытаний. Наиболее подходящим юридическим средством достижения этой цели была бы общая формулировка. Исключения же, разрешающие определенные виды ядерных испытаний, грозили бы лишить конвенцию ее смысла. Мирные взрывы по своим эффектам нельзя отличить от "немирных", и поэтому их также следовало бы запретить. Они почти не имеют практического смысла, но зато они могут обернуться тяжкими последствиями для окружающей среды. Да и разработку "мирных" ядерных взрывных устройств невозможно отличить от разработки ядерных вооружений. Запрещение испытаний следует рассматривать как важный шаг по пути к ядерному разоружению. Что касается режима проверки, то он должен реализовывать ряд средств обнаружения, среди которых центральная роль будет принадлежать сейсмическому обнаружению, но при этом не следует пренебрегать и тремя другими методами, которые избрала Рабочая группа. Этот выбор не исключает и того, что по мере накопления опыта, согласно концепции эволюционного подхода, к ним можно было бы добавлять и другие методы. Нам следует вместе поразмыслить над распределением обязанностей между государствами-участниками и международной организацией по применению договора. В общем плане надо будет найти некий баланс, с тем чтобы разработать режим, отвечающий требованиям затратоэффективности. Швейцарский федеральный совет принял решение силами одной бета-станции внести свою лепту в поисковый этап ТЭГНЭ-3. Как мы считаем, с точки зрения доверия к конвенции существенное значение будет иметь эффективность международной организации, которую мы собираемся создать. На первый взгляд, для мониторинга конвенции было бы, пожалуй, соблазнительно прибегнуть к МАГАТЭ. Однако надо отдавать себе отчет в том, что в МАГАТЭ совсем иная задача. Намечаемая нами международная система мониторинга представляет собой новое веяние, и для ведения инспекций на месте нужны особые эксперты, равно как и уникальные инспекторы. А в соответствующих случаях может потребоваться и экспертная квалификация других организаций. Следует стремиться к тому, чтобы в намечаемых условиях вступления конвенции в силу получила отражение такая же универсальность, какую мы желаем для этой конвенции. И по этим причинам не следует очень уж облегчать выход из конвенции. Применительно к процедурам ее вступления в силу нужна такая формула, которая, разумеется, обеспечивала бы привлечение самого большого числа государств, при условии, что она включала бы не только ядерные державы, но и все государства, обладающие ядерным потенциалом, и в особенности так называемые пороговые государства. Тем не менее следовало бы попытаться найти механизм, который позволил бы сделать так, чтобы такое вступление в силу не зависело от особенной воли какого-то одного государства или группы государств. И в этой же связи для успеха этих переговоров фундаментальное значение имеет способность Конференции по разоружению расширить свой состав. Итак, мы верим, что в скором времени может быть проделана существенная работа по заключению конвенции о полном запрещении ядерных

(Г-н Мозер, Швейцария)

испытаний. Важнейшее значение будет иметь принятие ряда основополагающих решений в преддверии Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении, которая будет проходить в апреле-мае текущего года. В этом же ракурсе было бы полезно возобновить работу по вопросу о негативных гарантиях безопасности, которая велась в прошлом году в открытом и изобретательном ключе послом Гийомом, чьи усилия мы приветствуем.

Существенным шагом по пути к контролю над вооружениями и нераспространению ядерного оружия станет заключение конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях. И нам бесконечно жаль, что в рамках этой Конференции все еще не удалось разработать мандат на переговоры по такой конвенции, и мы считаем, что вспыхнувшие разногласия вокруг содержания этого мандата следует урегулировать не априорно, а только в ходе самих переговоров по конвенции. Нам хотелось бы поблагодарить посла Шэннона за приложенные им неутомимые усилия в рамках своего мандата.

Со всем комплексом проблем, относящихся к ядерному разоружению, тесно связан вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Моя страна желала бы принятия конкретных мер, которые позволили бы поставить надежную преграду гонке вооружений и в то же время способствовали бы использованию ракетных технологий в мирных целях.

Швейцария с большим интересом следит за работой Конференции по разоружению. И мы желаем Конференции всяческого прогресса и успехов в этом году и надеемся, что она сможет расширить поле своей деятельности, с тем чтобы обеспечивать повышение эффективности контроля над вооружениями в глобальном масштабе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швейцарии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя,

(продолжает по-итальянски):

а также благодарю его за те любезные слова, которые были произнесены на певучем языке Данте. Спасибо, Фридрих.

(далее говорит по-английски):

А сейчас я даю слово представителю Германии послу Гоффману.

Г-н ГОФФМАН (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и сердечно поблагодарить вас за умелое руководство нами на этом решающем этапе, а также за то, что вы, по крайней мере, обеспечили воссоздание Специального

(Г-н Гоффман, Германия)

комитета, который имеет для всех нас первостепенное значение, - Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Я искренне надеюсь на быстрое решение вопроса о воссоздании трех других Специальных комитетов по таким вопросам, как "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" и "Транспарентность в вооружениях". Более того, я надеюсь, что Конференция по разоружению вскоре будет готова учредить Специальный комитет по вопросу "Запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других взрывных ядерных устройств", которому мое правительство придает важнейшее значение.

В своей консенсусной резолюции 49/70 по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призвала Конференцию по разоружению выйти на новый этап переговоров, активно вести переговоры, рассматривая их как одну из наиболее приоритетных задач, и безотлагательно заключить ДВЗИ. Мое правительство полностью разделяет эту цель и привержено заключению такого договора в наикратчайшие сроки. Никто не будет отрицать важность переговоров по ДВЗИ в преддверии Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении. Как заявил у нас на форуме неделю назад посол Соединенных Штатов Ральф Эрл, до созыва в апреле этой Конференции нам следует достичь как можно большего прогресса на переговорах по запрещению испытаний. Говоря о том, что может означать такой прогресс с точки зрения существа ДВЗИ, на ум приходят такие ключевые проблемы, как сфера охвата и основные обязательства, политические проблемы в сфере инспекций на месте, такие, как соответствующий механизм их возбуждения и дальнейшая разработка Международной системы мониторинга на основе результатов Группы экспертов по МСМ. Я уверен, что наш вновь назначенный Председатель Специального комитета по запрещению ядерных испытаний посол Польши Людвиг Дембинский и Председатели двух рабочих групп по проверке и по правовым и институциональным вопросам организуют переговоры по ДВЗИ таким образом, чтобы до Конференции по Договору о нераспространении можно было достичь существенного прогресса в отношении неурегулированных договорных проблем. Так как я впервые беру слово, позвольте мне поздравить посла Дембинского со вступлением на этот ответственный пост и пожелать ему всего наилучшего. Кроме того, я бы хотел заверить вас, что мое правительство поддерживает проведение межсессионных заседаний Специального комитета по запрещению ядерных испытаний в рамках консенсусного решения.

В этой связи я рад услышать, что с понедельника под умелым руководством д-ра Питера Маршалла возобновила свою работу Группа экспертов по МСМ. Как мне помнится, при закрытии сессии прошлого года Рабочая группа по проверке сумела наделить эту Группу экспертов мандатом на ведение ее работы, с тем чтобы эксперты могли на прочной основе продолжать свою работу.

(Г-н Гоффман, Германия)

К счастью, в ходе переговоров по ДВЗИ был устранен один камень преткновения: нет необходимости повторять о том, что прежняя позиция Соединенных Штатов относительно "права выхода из ДВЗИ через 10 лет после его вступления в силу", вызывала у Германии озабоченность, которая была высказана моей делегацией в прошлом году, когда Соединенные Штаты изложили эту позицию. Поэтому мы горячо приветствуем решение Соединенных Штатов снять свое предложение.

Моя делегация твердо выступает за оперативное и беспрепятственное воссоздание Специального комитета по вопросу об "эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Проблема негативных гарантий безопасности имеет важное значение для многих стран. Неудача с учреждением Комитета по этому вопросу также могла бы быть воспринята и как плохое предзнаменование в канун предстоящей Конференции по Договору о нераспространении. Кроме того, я надеюсь на удовлетворительные итоги текущего обсуждения этого вопроса государствами, обладающими ядерным оружием, в течение последующих недель. Это могло бы способствовать работе Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, который, как хотелось бы надеяться, уже будет учрежден к тому времени. Мы рассматриваем гарантии безопасности, предоставленные недавно некоторыми ядерными государствами Украине, Беларуси и Казахстану, как важный шаг в направлении прогресса в этой области.

Германия испытывает сожаление в связи с теми дискуссиями, которые развернулись вокруг воссоздания Специального комитета по транспарентности в вооружениях. Принятие подавляющим большинством резолюции 49/75 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций под названием "Транспарентность в вооружениях" убедительно свидетельствует о том, что международное сообщество придает важное значение этому пункту повестки дня Конференции по разоружению. Кроме того, Специальный комитет по транспарентности в вооружениях является единственным форумом, на котором в рамках Конференции по разоружению рассматриваются - по крайней мере, в какой-то степени - вопросы обычного разоружения. В сущности, конструктивные и плодотворные дискуссии, прошедшие в прошлом году в Специальном комитете по транспарентности в вооружениях, уже продемонстрировали необходимость дальнейшей работы. Мы также готовы внести свой вклад в продвижение этого важного вопроса, вступив на пост Председателя данного Комитета, если Конференция по разоружению пожелает принять такое решение.

В этой связи я хотел бы отметить, что большего внимания со стороны нашей Конференции заслуживает проблема обычного разоружения. Нарастание обычных вооруженных конфликтов происходит как в количественном отношении, так и с точки зрения их катастрофических последствий для непосредственно затрагиваемого ими населения. В определенных регионах мира очень уж явно ощутили проблемы безопасности, проистекающие из обычных вооруженных конфликтов. Поэтому я настоятельно призываю Конференцию по разоружению немедленно воссоздать Специальный комитет по транспарентности в вооружениях и начать работу в этой важной области. В резолюциях 49/75 N и O Генеральной Ассамблеи

(Г-н Гоффман, Германия)

Организации Объединенных Наций фигурируют резолютивные пункты, конкретно призывающие Конференцию по разоружению рассмотреть определенные проблемы в этом отношении. По мнению моей делегации, тему обычного разоружения уже давно пора рассматривать более комплексным образом, чем это делалось в прежние годы. С этой целью первый шаг можно было бы сделать при рассмотрении повестки дня нашей Конференции.

Мое правительство также придает большое значение такому пункту повестки дня, как "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", и выступает за скорейшее воссоздание соответствующего Специального комитета. Германия неуклонно вносит свою лепту в работу этого Комитета, представляя, среди прочего, ценные материалы своих экспертов, с тем чтобы углубить осмысление этой проблематики. Мы ратуем за то, чтобы наделить Специальный комитет переговорным мандатом, а в его отсутствие по крайней мере сосредоточиться на мерах укрепления доверия, попытавшись рассеять подозрения и недоверие путем создания атмосферы сотрудничества в области мирного использования космического пространства. Несмотря на то, что ведущиеся важные переговоры накладывают на делегации определенные ограничения, нам также следует приступить к работе в рамках этого Комитета.

Позвольте мне перейти к другому высокоприоритетному вопросу нашей повестки дня - запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. По мнению моего правительства, договор о запрещении производства расщепляющихся материалов является краеугольным камнем как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения. И если нам не удастся вскорости учредить Специальный комитет по запрещению производства и начать переговоры, то это нанесло бы ущерб роли Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров в плане контроля над вооружениями и разоружения. Есть возможность уже сейчас начать переговоры параллельно с переговорами по ДВЗИ. И хотя переговоры по ДВЗИ имеют превалирующее значение, обсуждение вопросов запрещения производства расщепляющихся материалов в рамках переговорного формата позволит нам лучше уяснить основные проблемы, связанные с таким договором. А чтобы обеспечить быстрое начало переговоров по договору, нам следует достичь согласия по мандату Специального комитета на основе принятой в 1993 году консенсусом резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, этот мандат не исключает каких-либо дискуссий относительно возможной сферы охвата такого договора, и мы рассчитываем внести свой вклад в такие дискуссии. Мне хотелось бы особо воздать должное правительству Канады, которое принимало у себя неофициальное рабочее совещание по вопросам, касающимся конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов. Это рабочее совещание, в котором мне довелось принять участие, прояснило некоторые проблемы и способствовало достижению решения об учреждении специального комитета по запрещению производства расщепляющихся материалов. Я рассчитываю, г-н Председатель, на исход консультаций вашего товарища Председателя посла Шэннона относительно целесообразности назначения специального координатора. По моему мнению, эти консультации под руководством посла Шэннона должны непосредственно привести к учреждению полноценного специального комитета.

(Г-н Гоффман, Германия)

Несмотря на многочисленные усилия, все еще, к сожалению, не урегулирован вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению. Как все мы знаем, Конференция по разоружению уронит свой престиж, если будут по-прежнему игнорироваться законные просьбы о расширении ее членского состава. И поэтому в принципе мое правительство выступает за решение о том, чтобы членом Конференции по разоружению стало каждое государство, представившее свою кандидатуру. Однако Германия поддерживает всякие предложения, направленные на существенное и сбалансированное расширение Конференции по разоружению. Специальный координатор по этому вопросу, которого еще предстоит назначить, может опереться на соответствующую резолюцию Генеральной Ассамблеи, которая была принята консенсусом.

По мнению моей делегации, заявление о вступлении в члены Конференции по разоружению, представленное Словацкой Республикой, не имеет отношения к общей проблеме расширения Конференции по разоружению. Эту кандидатуру следует рассматривать особо. Бывшая Чехословацкая Республика была членом Конференции по разоружению. Два государства-правопреемника договорились между собой о том, что право на место Чехословацкой Республики будет иметь Словацкая Республика. И нет никаких оснований для того, чтобы ни одно из государств-правопреемников не было представлено на Конференции. Поэтому мое правительство полностью поддерживает кандидатуру Словацкой Республики для включения в состав Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Румынии послу Нягу.

Г-н НЯГУ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне приветствовать присутствующего здесь Его Превосходительство министра иностранных дел Алжира г-на Мохаммеда-Салаха Дембри и выразить ему признательность за его выступление, которое свидетельствует о том, что Алжир придает большое значение работе Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, я с глубоким удовлетворением поздравляю вас, уважаемого представителя великой нации, с которой Румыния имеет давнюю традицию дружественных отношений, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я уверен, что ваши выдающиеся дипломатические способности и опыт будут немалым подспорьем в исполнении тех особых обязанностей, которые всегда возлагаются на первого Председателя сессии Конференции по разоружению. В результате неустанных усилий вам уже удалось достичь согласия относительно повестки дня и учреждения Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Однако нам еще предстоит разрешить и несколько других важных организационных проблем. Позвольте мне заверить вас в том, что во всех этих усилиях вы будете пользоваться полной поддержкой со стороны моей делегации.

(Г-н Нягу, Румыния)

Позвольте мне также выразить нашу признательность послу Исламской Республики Иран Сириусу Нассери, который образцово исполнял обязанности Председателя на последней части сессии 1994 года. Я уверен, что в этом, как и в прошлом году, нам будет оказана профессиональная и действенная помощь со стороны Генерального секретаря Конференции по разоружению, личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского, его заместителя г-на Абделькадер Бенсмаила и всех сотрудников секретариата.

Пользуясь возможностью, мне хотелось бы высказать прощальные напутствия и пожелать всего наилучшего нашим коллегам, которые недавно уже покинули свои посты здесь или которым вскоре предстоит покинуть нас. Нам будет их не хватать. Однако я рассчитываю на тесное сотрудничество с их преемниками, с тем чтобы вместе со всеми членами Конференции мы могли с полной мерой ответственности оправдать надежды наших народов и всего международного сообщества на утверждение разоружения и безопасности во имя всех. Я полностью разделяю высказанную здесь надежду на то, что 1995 год станет годом ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Я надеюсь, что эта сессия будет также посвящена содействию сдержанности и транспарентности в области обычных вооружений.

С окончанием двухполюсности необходимость радикального и устойчивого прогресса в области контроля над вооружениями и разоружения не уменьшилась, а возросла. И у нас еще никогда не было более благоприятных возможностей для универсального сотрудничества, направленного на достижение этой цели. Как составная часть превентивной дипломатии, нацеленной на обеспечение международного мира и стабильности, процесс разоружения приобретает все более всеобъемлющий характер. Обеспечивая глобальные и региональные потребности, сейчас он охватывает не только ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, но и обычные арсеналы, а также меры доверия и транспарентности.

За последнее время были отмечены беспрецедентные сдвиги в области ядерного разоружения. В порядке осуществления соглашений СНВ сейчас в ядерно-оружейных комплексах идет демонтаж тысяч боеголовок в год, а Соединенные Штаты и Россия приняли общее решение начать процесс, нацеленный на подчинение в конечном счете инспекциям МАГАТЭ всех расщепляющихся материалов, которые уже не нужны для оборонных потребностей. Заявленная этими двумя ядерными державами приверженность ускорению процесса, предусмотренного соглашениями СНВ-1 и СНВ-2, а также желание других государств, обладающих ядерным оружием, вносить свою лепту в этом отношении, - все это знаменательные шаги, которые приведут к существенному укреплению глобальной безопасности и стабильности.

В то же время ненацеливание Соединенными Штатами и Россией своих ядерных ракет отводит мир от характерной для второй половины нашего столетия ситуации, когда он стоял чуть ли не на волосок от ядерной войны. Предпринимаются также настойчивые усилия к тому, чтобы обеспечить вывод ядерного оружия из новых независимых государств. И, пожалуй, самым важным результатом этих усилий является историческое трехстороннее соглашение между Россией, Соединенными Штатами и Украиной о выводе всего ядерного оружия с территории Украины.

(Г-н Нягу, Румыния)

В области химического разоружения поистине не имеет себе precedентов Конвенция по химическому оружию, которая являет собой глобальный, всеобъемлющий и поддающийся проверке многосторонний договор, предусматривающий ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения. Мы полагаем, что на данном этапе все еще необходимо предпринять новые усилия, с тем чтобы обеспечить вступление в силу и универсализацию КХО, а также подготовить будущее осуществление этого важного юридического документа.

Я рад сообщить вам о том, что в ноябре прошлого года румынский парламент единодушно ратифицировал Конвенцию, и вскоре депозитарию будут представлены ратификационные документы. В то же время принимаются меры, касающиеся осуществления КХО, такие, как учреждение национального органа и подготовка законопроекта о применении соответствующих положений. В Бухаресте 11 октября 1994 года был проведен разъяснительный семинар для деловых кругов, который выявил тот реальный интерес, который питают к текущему процессу представители нашей химической промышленности и торговли.

Подлинному осуществлению Конвенции по биологическому оружию 1972 года пока еще препятствует отсутствие эффективных механизмов проверки, гарантирующих международный надзор за соблюдением. В сентябре прошлого года в Женеве Специальная конференция государств-участников предприняла важные шаги по устранению этой лазейки посредством эффективного механизма проверки, рассчитанного на то, чтобы противодействовать любым попыткам производства и применения биологического оружия. Так, с целью рассмотрения соответствующих шагов, включая возможные меры проверки и предложения по укреплению Конвенции, была учреждена Специальная группа государств - участников КБО. Румыния готова вносить свой вклад в разработку Специальной группой режима проверки, который, по нашему мнению, должен опираться на комбинацию таких разных мер, как обмен данными, экспортный контроль, национальные технические средства, а также обычные инспекции и инспекции по запросу.

Были также предприняты позитивные шаги, с тем чтобы сократить обычные арсеналы, повысить транспарентность в военной деятельности и укрепить доверие между государствами. Немалый вклад в этом отношении внесли евроатлантические нации, заключив Договор об обычных вооруженных силах в Европе, который является краеугольным камнем усилий по преодолению подозрительности и недоверия. Его текущее осуществление благотворно сказывается на общем балансе безопасности, и нам нужно поддерживать жизнеспособность и целостность Договора для достижения его фундаментальных целей.

Румынское правительство также подчеркивает, что важный вклад в укрепление доверия и повышение транспарентности может внести Договор по открытому небу. Моя страна уже ратифицировала этот Договор и решительно выступает за его скорейшее вступление в силу.

(Г-н Нягу, Румыния)

Осталось менее трех месяцев до Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, на которой будет решено, остается ли ДНЯО в силе бессрочно, или же он будет продлен на дополнительный фиксированный период или периоды времени. За 25 лет этот Договор зарекомендовал себя в качестве нормативной первоосновы для нераспространения ядерного оружия и стал своего рода исторической вехой в сфере глобальной безопасности и стабильности. Благодаря ДНЯО вот уже четверть века не увеличивается число ядерных государств, несмотря на колоссальный нажим в сторону распространения. После обзорной Конференции 1990 года к ДНЯО, который носит уникальный характер с точки зрения большого числа государств-участников, присоединилась новая значительная группа стран. И мы надеемся, что этот Договор привлечет к себе все страны Ближнего Востока, а также Индию и Пакистан и все другие страны, которые все еще испытывают колебания, с тем чтобы ДНЯО смог в полной мере реализовать свое универсальное призвание.

Без ДНЯО были бы невозможны и многие другие позитивные шаги по пути к ядерному разоружению. Важными примерами в этом отношении являются хотя бы заключение соглашений по РСМД и СНВ, уже достигнутый прогресс на переговорах по ДВЗИ, четкая перспектива международного прекращения производства оружейных материалов и недавний возврат Северной Кореи к ответственной ядерной политике. Более того, Договор о нераспространении во многом способствовал урегулированию ядерной проблемы, возникшей после распада Советского Союза. Недавнее присоединение Украины и Беларуси к Договору является весьма обнадеживающим шагом и в то же время служит предпосылкой для установления в предстоящие годы здоровой обстановки европейской и глобальной безопасности.

Еще одним важным достоинством Договора о нераспространении, о котором необходимо помнить, является мирное использование ядерной энергии государствами, заявившими о своей приверженности нераспространению.

Разделяя мнение о том, что Договор не следует ставить в зависимость от урегулирования других проблем, мы все же полагаем, что на основе постоянного Договора о нераспространении предстоит проделать большую работу в плане ДВЗИ, договора о запрещении производства расщепляющихся материалов, укрепления и значительного усиления режима гарантий с наделением МАГАТЭ более широкими полномочиями и договора о предоставлении позитивных и негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Заявляя о своей готовности вносить всемерный вклад в достижение этих универсальных целей, Румыния хотела бы вновь подтвердить, что она всецело выступает за бессрочное и безусловное продление Договора о нераспространении. В этом духе моя страна изъявила желание приобщиться к предпринятой в прошлом году совместной инициативе Европейского союза по подготовке к Конференции 1995 года по Договору о нераспространении, которая направлена на содействие как можно более широкому присоединению к Договору и на расширение консенсуса по вопросу о бессрочном и безусловном продлении Договора о нераспространении. Как указывал Генеральный секретарь

(Г-н Нягу, Румыния)

Организации Объединенных Наций в ходе дискуссии в Первом комитете на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, достижение этой цели не только укрепит эффективное осуществление Договора, но и ускорит прогресс по пути к реализации конечной цели - ликвидации всего ядерного оружия.

Утверждая целеустремленную политику, направленную на укрепление безопасности и стабильности на региональном и глобальном уровне, румынское правительство глубоко привержено такой цели, как предотвращение распространения всех видов оружия массового уничтожения, а также постановка обычных вооружений под строгий международный контроль.

Твердо поддерживая мнение о том, что существенным средством реализации нераспространения является экспортный контроль, Румыния создала необходимые механизмы, процедуры и перечни товаров, аналогичные тем, которые сложились в рамках существующих международных нераспространенческих режимов, включая и режимы, о присоединении к которым она ходатайствует. Сейчас торговля стратегическими товарами и технологиями регулируется Законом о режиме импорта и экспорта стратегических товаров, принятым парламентом в ноябре 1994 года. Этот закон утверждает Национальное агентство по контролю за стратегическим экспортом и запрещению химического оружия в качестве управленческого органа по проверке соблюдения юридических процедур. Деятельность Агентства координируется Межведомственным советом в составе представителей девяти министерств. По заключению Агентства Совет принимает решения о выдаче экспортных и импортных лицензий.

Такого рода экспортный контроль, воспринятый различными многосторонними режимами, основанными на взаимном доверии и общих ценностях, является важным дополнением механизмов реализации существующих международных договоров, поскольку его действие нацелено на предотвращение распространения со стороны поставщиков, тогда как договорные контрольные механизмы охватывают, скорее, получателей.

Одним из главнейших приоритетов международного сообщества в области контроля над вооружениями и нераспространения является договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В условиях политической обстановки 1995 года складывается новая динамика в пользу возобновления усилий по достижению этой долгожданной цели. Мы высоко ценим принятые Соединенными Штатами решения о продлении моратория на ядерные испытания до вступления в силу договора о ВЗИ. И хотя не следует производить увязку между завершением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и пролонгацией Договора о нераспространении, решающий прогресс на переговорах по ДВЗИ улучшает условия для бессрочного и безусловного продления Договора о нераспространении.

Чтобы обеспечить присоединение всех государств, ДВЗИ должен быть универсально применимым и международно и эффективно проверяемым. Основные элементы Международной системы мониторинга, намеченные на декабрьском межсессионном совещании Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, дают нам представление о том,

(Г-н Нягу, Румыния)

как можно соблюсти эти требования. Румыния присоединяется к тем, кто полагает, что МСМ должна опираться на четыре технологии: сейсмическую, инфразвуковую, гидроакустическую и радионуклидную. Но предстоит еще проделать дальнейшую работу по определению структуры и задач Международного центра данных, а также концепции будущей организации, предназначенной для контроля за осуществлением договора.

Позвольте мне, пользуясь возможностью, выразить нашу глубочайшую признательность за плодотворную работу, проделанную бывшим Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послом Мексики Мигелем Марином-Бошем. В то же время я сердечно поздравляю посла Польши Людмилу Дембинскую в связи с его избранием на этот важный пост и заверяю его, что моя делегация будет всемерно поддерживать все его усилия по достижению конкретных результатов в ходе разработки ДВЗИ. Я уверен, что выдающиеся дипломатические способности и опыт посла Дембинского будут величайшим подспорьем в этом отношении.

Отдавая приоритет переговорам по запрещению ядерных испытаний, мы надеемся, что внимание не будет уделяться исключительно этой проблеме и что вскоре будет достигнуто согласие относительно воссоздания других вспомогательных органов, а именно: специальных комитетов по транспарентности в вооружениях, по гарантиям ядерной безопасности и по космическому пространству, что даст нам возможность углубить дискуссии по этим очень важным проблемам.

Что касается вопроса о транспарентности в вооружениях, то моя делегация считает совершенно ненормальным, что в нашей повестке дня фигурируют почти исключительно пункты, касающиеся ядерного оружия, тогда как на протяжении последних пяти десятилетий в ходе конфликтов применялись только обычные вооружения, что причинило многочисленные жертвы и большой материальный ущерб. Как вы, наверное, помните, на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций большое число стран, и в том числе развивающиеся, настойчиво ратовали за необходимость принятия мер по свертыванию незаконного сбыта обычных вооружений и за оказание соответствующей помощи. А недавно на заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций сам Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Бутрос Бутрос-Гали привлек внимание к тому, что открытость и транспарентность в военных вопросах имеют существенное значение для укрепления доверия между государствами, помогают рассеять подозрения и вносят вклад в глобальную и региональную стабильность. Поэтому мы полагаем, что углубление диалога по вопросу транспарентности в вооружениях является непременным условием сохранения верности Конференции по разоружению своим фундаментальным целям.

Дальнейший прогресс в области транспарентности в вооружениях внесет большой вклад в укрепление доверия и безопасности между государствами. Утверждение транспарентности поощряло бы сдержанную осмотрительность в торговле оружием, рассеивало бы недоразумения и ослабляло бы трения, обусловленные недостатком информации. Поэтому было бы, по-видимому, полезно наметить соответствующие меры и сделать так, чтобы страны уже никогда не могли приобретать арсеналы, превышающие их потребности в самообороне.

(Г-н Нягу, Румыния)

В развитие выдвинутого президентом Румынии Его Превосходительством г-ном Ионом Илиеску в июне 1993 года предложения в отношении регулирования поставок вооружений посредством "кодекса поведения" в качестве первого шага по пути к международному договору в этой области, 17 мая 1994 года моя делегация представила проект такого "кодекса поведения", распространенный в качестве документа CD/1257. Этот проект рассчитан на то, чтобы стимулировать дискуссию о введении универсальных и недискриминационных принципов и критериев, которыми руководствовались бы принявшие их государства при рассмотрении поставок вооружений. Моя делегация была бы готова и впредь вести работу на этой основе с другими заинтересованными делегациями.

Переходя к другой важной проблеме, а именно к вопросу о негативных гарантиях безопасности, я хотел бы вновь подтвердить позицию Румынии о том, что предпосылкой для решения этого вопроса должно стать заключение универсального и юридически связывающего международного соглашения, предусматривающего предоставление глобальных по своему охвату, единообразных и всеобъемлющих негативных и позитивных гарантий безопасности, обеспечивающих равенство всех государств, которые посредством многосторонних договоров отказались от приобретения ядерного оружия. В то же время при поиске решения проблемы гарантий безопасности не следует оставлять в стороне и Организацию Объединенных Наций, на которую международное сообщество возложило поддержание и укрепление международного мира и безопасности. Поэтому мы поддерживаем идею подтверждения и развития - на более широкой основе обязательств в рамках Совета Безопасности, которые первоначально были взяты тремя государствами, обладающими ядерным оружием, в резолюции 255 (1968).

Мы надеемся, что сессия 1995 года будет отмечена и существенным шагом вперед в том, что касается дискуссий о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. В этом отношении можно было бы пойти по такому пути, как меры укрепления доверия в космической деятельности и возможное применение Организации Объединенных Наций и региональными органами спутникового наблюдения с целью совершенствования урегулирования кризисов и контроля, проверки разоруженческих соглашений и осуществления согласованных мер доверия. Как мы полагаем, сейчас уже в достаточной степени созрели условия для того, чтобы отложить в сторону доктринальную полемику и попытаться найти области сближения, на основе чего можно было бы достичь ощутимых результатов.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы выразить наше глубокое удовлетворение в связи с решением о возобновлении консультаций по мандату Специального комитета о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Мое правительство придерживается мнения, что сейчас необходимо кодифицировать прекращение производства оружейных материалов в форме юридически связывающего документа, который уверил бы международное сообщество в том, что такие материалы не являются предметом скрытного производства и приобретения. Я уверен, что благодаря дипломатическому таланту и компетентности посла Шэннона эти консультации вскоре принесут свои плоды, и я заверяю его во всемерной поддержке со стороны моей делегации в выполнении его ответственной задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Румынии за его заявление и за теплые слова в мой адрес. Сейчас я даю слово представителю Украины послу Слипченко.

Г-н СЛИПЧЕНКО (Украина) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне лестно, впервые выступая на этой сессии Конференции по разоружению, поздравить вас с вступлением на пост Председателя. Искусное выполнение вами этих важных, а подчас и весьма трудных обязанностей стало одним из решающих факторов, которые позволили нам преодолеть определенные препятствия на пути возобновления продуктивной работы Конференции.

Мне особенно отрадно выступать на этом форуме в русле присоединения Украины к Договору о нераспространении. Этот акт венчает собой двухлетние неустанные усилия с моей страны и наших партнеров по переговорам в целях урегулирования принципиальных проблем, касающихся гарантий безопасности, компенсации за вывозимое с украинской территории ядерное оружие и практической помощи в его разукомплектовании и уничтожении. В этой связи я хотел бы привлечь ваше внимание к документу CD/1285 Конференции по разоружению от 21 декабря 1994 года, выпущенному нашей делегацией совместно с делегациями Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, в котором содержится текст Меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении. Аналогичные гарантии были предоставлены Украине Китаем и Францией.

Для Украины присоединение к Договору о нераспространении стало результатом ее последовательной политики, направленной на реализацию такой цели, как отказ от ядерного оружия, унаследованного от бывшего СССР, а тем самым и обретении неядерного статуса. И в этой связи уместно упомянуть, что еще до присоединения к Договору о нераспространении Украина в духе этой политики, а также утверждая свою репутацию ответственного субъекта международных отношений, со значительным опережением вывезла со своей территории все тактическое ядерное оружие; кроме того, она строго соблюдает скоординированный график вывоза стратегического ядерного оружия. Прошлой осенью Украина согласилась поставить свои ядерные материалы под гарантии МАГАТЭ. Мое правительство ясно выразило свою готовность приобщиться к Режиму контроля за ракетной технологией и присоединиться к группе ядерных поставщиков.

Мы искренне надеемся, что присоединение Украины к Договору о нераспространении, что имеет особое значение накануне Конференции государств - участников Договора, окажет позитивное воздействие на процесс ядерного разоружения, будет способствовать укреплению режима нераспространения и упрочению глобальной стабильности.

В этом контексте нам хотелось бы рассчитывать на скорейшую ратификацию Договора СНВ-2 Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией и на принятие тремя другими ядерными государствами конкретных шагов по сокращению своих арсеналов ядерного оружия и средств его доставки, а также на достижение ощутимого прогресса по ряду важных политических проблем, фигурирующих в повестке дня Конференции по разоружению.

(Г-н Слипченко, Украина)

К их числу относится, среди прочего, вопрос о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Мы поддерживаем те делегации, которые высказываются за разработку всеобъемлющего и юридически связывающего документа на этот счет, и мы считаем, что следует удвоить усилия Конференции в этой области, с тем чтобы достичь согласия по формуле, приемлемой для всех заинтересованных сторон.

Не менее важное значение имеет и вопрос о прекращении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Мы считаем необходимым учредить соответствующий специальный комитет, которому была бы поручена разработка соглашения о безусловном прекращении производства всех видов оружейных расщепляющихся материалов под действенным и объективным контролем, которое было бы применимо также к хранению и использованию уже существующих запасов расщепляющегося материала.

В своей резолюции 49/70 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций квалифицировала переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве одной из высокоприоритетных задач. И мне хотелось бы вновь заявить о непоколебимой поддержке моей страной работы, ведущейся на Конференции по разоружению в интересах достижения вышеуказанной цели в наикратчайшие сроки. Мы желаем всяческих успехов в его усилиях послу Польши Дембинскому, который недавно был назначен Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Мы также с удовлетворением приветствуем меры, о которых объявил в своем выступлении на первом пленарном заседании этой сессии заместитель Директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению посол Эрл.

В этой связи я хотел бы информировать Конференцию о том, что украинские власти, желая внести свой вклад в создание действенной системы международного мониторинга по договору, приняли решение дать согласие на включение в такую систему украинских сейсмических станций и на их участие с этой целью в мероприятиях ТЭГНЭ-3. Соответствующая информация была препровождена Председателю Специальной группы научных экспертов.

ДВЗИ видится Украине как договор, который безусловно и эффективно запретит проведение любой страной всякого рода ядерных испытаний во всех средах, включая поддающееся проверке закрытие всех без исключения ядерных испытательных полигонов.

Мы убеждены, что все переговоры, либо те, которые уже ведутся, либо те, которые намечаются в перспективе в рамках Конференции по разоружению и за ее пределами, должны способствовать достижению такой цели, как всеобщее и полное ядерное разоружение, какой бы отдаленной ни казалась такая цель в настоящий момент.

(Г-н Слипченко, Украина)

Прежняя история Конференции свидетельствует о ее способности находить адекватные ответы на самые трудные вопросы в области контроля над вооружениями и разоружения. И в этой связи очень прискорбно, что Конференция по разоружению все еще не сумела использовать свой переговорный потенциал и опыт для достижения консенсуса по нерешенному вопросу о ее расширении, который, на наш взгляд, уже вышел за рамки процедурных проблем и перерос в проблему престижа Конференции по разоружению как крупного международного форума. Мы рассчитываем, что новый импульс этой работе будет сообщен резолюцией 49/77 В, которая впервые конкретно затрагивает проблему расширения членского состава Конференции по разоружению и настоятельно призывает Конференцию предпринять все усилия для достижения решения о существенном расширении ее членского состава. И мы ожидаем, что эта резолюция будет должным образом принята во внимание Специальным координатором, которого Вам, г-н Председатель, предстоит назначить - как мы надеемся, без ненужных отсрочек - с четким мандатом и с учетом баланса интересов всех региональных групп на Конференции по разоружению.

Расширение членского состава Конференции имеет существенное значение не только для обеспечения более представительного участия в переговорах по ДВЗИ, но и для обсуждения других проблем повестки дня Конференции по разоружению, которые затрагивают интересы стран, число которых намного превышает членский список Конференции по разоружению. Мы считаем, что такое направление действий было бы особенно уместно в этом году, когда отмечается пятидесятая годовщина Организации Объединенных Наций и который знаменателен столь многими событиями, имеющими важнейшее значение для разоруженческих дискуссий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Украины за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Австралии послу Старру.

Г-н СТАРР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы, пользуясь возможностью, поздравить вас со вступлением на ваш пост. Мы твердо уверены, что благодаря вашему умелому руководству мы преодолеем имеющиеся проблемы подготовки эффективной программы работы на год, и я могу заверить вас во всемерном сотрудничестве моей делегации. В частности, мы отмечаем, что уже почти отлажен и начал функционировать механизм переговоров по ДВЗИ. И в этой связи мы особенно признательны вам за ваши усилия.

Хотелось бы также, пользуясь возможностью, выразить сожаление в связи с предстоящим отъездом нашего коллеги посла Японии. Мы желаем ему всего хорошего. В выступлении по ДВЗИ, каковым и является мое выступление, было бы уместно напомнить об историческом председательстве посла Танаки в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний в 1993 году, когда начались текущие переговоры. Мы будем помнить о его большом вкладе.

(Г-н Старр, Австралия)

Моя делегация считает, что в начале сессии 1995 года нам на Конференции по разоружению было бы уместно обстоятельно поразмыслить над тем, какие надежды возлагает на нас международное сообщество. Все направления работы, которую наша Конференция вела в 1994 году, стали предметом резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, и мы хотели бы, чтобы в 1995 году была начата работа по всем этим направлениям. Однако я не считаю, что кто-либо в этом зале станет отрицать, что самые конкретные ожидания отражены как раз в резолюции по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, на которую уже ссылались мой германский коллега и другие коллеги. Искренняя поддержка этой резолюции со всех сторон абсолютно явно выразилась в историческом решении всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, впервые за все время выступить в соавторстве.

Мы полагаем, что сейчас уже пора дать этой приверженности конкретное воплощение и воспользоваться открывающейся перед нами исторической, а вполне возможно, и уникальной переговорной возможностью. И если мы упустим эту возможность, то она может легко ускользнуть от нас на многие годы, и нам останется лишь предаваться взаимным попрекам и сожалениям по поводу утраченных нами возможностей для существенных сдвигов в области разоружения и ядерного нераспространения, которые десятилетиями были нашей целью.

Позвольте мне, г-н Председатель, напомнить ряд ключевых элементов резолюции 49/70 и сделать для нас некоторые выводы в тот момент, когда мы принимаем решения о подходе к организации своей работы на 1995 год.

Пункт 1 постановляющей части этой резолюции напоминает нам о том, что, невзирая на желание многих делегаций, включая и мою собственную, продвигаться вперед быстрее, чем это оказалось возможным для Конференции в 1994 году, мы, тем не менее, разработали к концу года "переходящий текст" с впечатляющей сферой охвата. Несмотря на обилие скобок, явные структурные выверты, а порой и зияющие пробелы, разработанный всего лишь за 26 недель переговоров, 114-страничный документ нельзя отметить как незначительное достижение многостороннего переговорного процесса. Он представляет собой бесценную основу и подспорье для возобновления переговоров.

Кроме того, он как бы воздаст должное позитивному и существенному вкладу многих делегаций и руководству посла Марина-Боша в качестве Председателя Специального комитета. Он отражает неустанные усилия послов Гоффмана и Дембинского по руководству своими соответствующими рабочими группами, и товарищей Председателя, действовавших в порядке поддержки этих усилий. Это - коллективное достижение, которое вселяет в мою делегацию, да и, наверняка, во все международное сообщество, уверенность в способности Конференции добиваться окончательного результата.

Пункт 2 постановляющей части призывает Конференцию продолжать работу в межсессионный период с целью достижения существенного прогресса. И опять же, нас радуют некоторые важные поступательные сдвиги: мы достигли консенсуса относительно включения в договор четырех технологий мониторинга (сейсмическая, радионуклидная,

(Г-н Старр, Австралия)

гидроакустическая и инфразвуковая) и в значительной мере добились сближения по важным деталям осуществления. Были более четко определены и выявлены требующие решения политические вопросы. Достигнут крупный прогресс в выработке общего понимания по техническим проблемам, связанным с инспекцией на месте. Как полагает моя делегация, эта работа заложила полезные основы для быстрого продвижения Конференции вперед в завершении текста контрольного пакета договора.

Особого внимания с нашей стороны заслуживает пункт 3 постановляющей части, в котором содержится призыв к Конференции "выйти на новый этап переговоров" в начале ее сессии 1995 года. Как ожидалось в Нью-Йорке, модели, которые эффективно послужили в 1994 году при подготовке "переходящего текста", в 1995 году должны будут уступить место новым и более творческим способам переговоров. Высказывались мнения, что полномасштабные официальные заседания Специального комитета и его Рабочих групп, хотя они и оказались эффективными в плане сопоставления материалов, которые и отражали, и отстаивали предпочтительные национальные позиции, отнюдь не обязательно будут столь же эффективны с точки зрения стимулирования продуктивных переговоров по окончательному урегулированию проблем, а также с точки зрения достижения необходимых для этого компромиссов. Разумеется, такая необходимость в "смене скоростей" не является откровением. Она отражает традиционный режим работы Конференции, и в том числе на переговорах о Конвенции по химическому оружию, когда она осознает, что цель, хотя и находится на некотором удалении, но уже все же видна.

А следовательно, как я полагаю, было бы верно сказать, что международное сообщество и если не все, то многие делегации в этом зале рассматривают 1995 год как год, в котором для завершения нашей работы требуется новый импульс; в этом году мы все шире вели бы работу в рамках Комитета и рабочих групп при поддержке меньших и менее формальных групп с обеспечением соответствующей координации, с тем чтобы обеспечить транспарентность этого процесса. Уже прошло время для скрупулезных дебатов по процедуре или по терминологии, а также по внесению в текст дополнительных скобок, и это принципиальное обстоятельство нам надо закрепить в своих планах работы. Год 1995-й наверняка не рассчитан на то, чтобы "вести дела как обычно"; чтобы получить какие-то результаты, следует проявить еще большую гибкость.

Исходя из этого, примечательно четко и к месту звучат пункты 4 и 5 постановляющей части резолюции: международное сообщество дает Конференции поручение "...активно вести переговоры... и заключить универсальный и поддающийся многостороннему и эффективному контролю договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний...". Со стороны всех наших правительств, причем многие из них сделали это посредством соавторства, была выражена надежда на то, что сами переговоры ознаменуются не только интенсивностью деятельности, но и достижениями с точки зрения готового продукта, причем безотлагательно. Те же самые резолютивные пункты указывают на то, какого рода целеустремленность

(Г-н Старр, Австралия)

потребуется от всех делегаций - участниц переговоров для того, чтобы завершить работу в 1995 году. Завершение переговоров потребует напряженной работы всех делегаций. Оно потребует готовности выделить дипломатические ресурсы для заполнения требуемых постов в Комитете и добросовестной поддержки все более многоплановых и интенсивных усилий, включая готовность к работе в межсессионный период.

Очевидно и то, что прогресс, которого мы можем достичь по определенным важным вопросам, будет отражать степень коллективного согласия государств, производящих испытания, относительно продвижения вперед. Пример уже подан, и в будущем нужно сделать еще больше для того, чтобы мы могли продвигаться вперед, преодолевая более хронические расхождения, с которыми мы сталкиваемся в "переходящем тексте". В этой связи заслуживают особого одобрения объявленные Соединенными Штатами недавние шаги по продлению своего моратория на испытания и по снятию своего прежнего предложения о "специальном выходе", ибо эти шаги расширяют практические возможности для достижения консенсуса и в то же время подтверждают глубокую и твердую приверженность переговорам. Австралия хотела бы четко засвидетельствовать свою признательность за эти решения, а также за продолжающееся приостановление испытаний другими государствами, обладающими ядерным оружием.

Как явствует из всего этого, нам необходимо провести серьезные коллективные размышления, с тем чтобы уточнить переговорные стратегии, с помощью которых можно было бы наилучшим образом достичь общие четкие цели, в поддержку которых все мы высказались в Нью-Йорке. Разумеется, у нас нет какой-то заветной формулы. Но есть, однако, ряд способов, которые позволили бы нам самоорганизоваться, и я рискнул бы осветить несколько исходных подходов, которые, по мнению моей делегации, помогли бы нам завершить свое дело. Во-первых, чтобы добиться дальнейшего прогресса, чтобы решительно выйти на "новый этап переговоров", нам нужно четко определить, где в нашем несколько неупорядоченном "переходящем тексте" находятся центральные проблемы. На наш взгляд, можно было бы, вероятно, выделить шесть тематических блоков важных проблем, по которым мы еще не достигли консенсуса. Как нам представляется, по степени важности их можно расположить примерно в следующем порядке: сфера охвата, проверка, организация, вступление в силу, рассмотрение и поправки, срок действия и выход из договора.

Во-вторых, существующие между делегациями расхождения по входящим в эти блоки проблемам, пожалуй, не так-то легко поддаются урегулированию на уровне составления проекта. Здесь в ряде случаев речь идет о серьезном выборе, требующем взвешенного политического решения. А на открытых заседаниях Комитета достижение консенсуса может оказаться и нелегким делом, если сам Комитет и его рабочие группы не будут поддержаны энергичной и интенсивной программой официальных и неофициальных консультаций с целью добиться сближения. Нам хотелось бы избежать стилизованного формального процесса, в ходе которого вновь и вновь изучался бы текст, заключенный в скобки, а сам прогресс оставался бы минимальным. Наоборот, как мы полагаем, работа Комитета, как и в случае

(Г-н Старр, Австралия)

прежних переговоров, была бы наиболее продуктивной в том случае, если бы она велась параллельно с интенсивными консультациями, проводимыми с активного одобрения Комитета и его рабочих групп. В то же время Комитету нужно будет точно информировать правительства о существе возникающих проблем и о том, какие решения необходимы для того, чтобы стимулировать продуктивный переговорный процесс.

В-третьих, как нам представляется, нам следует весьма недвусмысленно довести до правительств и до международного сообщества мысль о том, что при урегулировании этих блоков проблем мы сможем добиться завершенного текста договора. Нужно, чтобы правительства признали, что для достижения сближения уже пора принять серьезные решения.

И наконец, чтобы откликнуться на призыв Генеральной Ассамблеи направить наши усилия не просто на ведение переговоров по договору, а на его заключение, нам нужно уже к концу первой части нашей сессии 1995 года достичь значительного прогресса в завершении работы по большинству из этих блоков проблем. Традиционно наибольшие возможности для серьезной и устойчивой работы дает именно первая часть нашей годовой сессии. Если к ее концу мы не достигнем сколько-нибудь заметного прогресса, то нам будет поистине трудно добиться желаемой цели - завершить разработку текста договора в этом году.

Не претендуя на особую проницательность, мне бы хотелось кратко осветить представления моей делегации о том, как ей видятся важнейшие решения, сопряженные с двумя уже выделенными мною блоками проблем. Среди правовых и институциональных вопросов существенное практическое и символическое значение имеет, как нам кажется, вопрос о сфере охвата. Прогресс в этой области имеет фундаментальное значение для общего успеха. Отсутствие продвижения могло бы быть воспринято как свидетельство тупиковой ситуации. Вероятно, в этом вопросе, как ни в каком другом, представляется очевидным, что у нас имеются ограниченные политические рамки, в пределах которых мы можем конструировать договорную статью. Сохранение экстремальных позиций, игнорирующих политические реальности переговоров, да, возможно, и наш переговорный мандат, будет все больше рассматриваться как не совместимое с серьезным стремлением к завершению работы.

Все делегации посредством мандата выразили свою приверженность заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. И по нашему мнению, тут явно мало кто ратует за осложнение переговоров путем расширения сферы охвата за счет прямого запрета на компьютерное моделирование и лабораторные процедуры. Что касается другой крайности, то, как мы полагаем, международное сообщество в целом просто не воспримет концепций ядерных взрывов в мирных целях или в исключительных обстоятельствах; да международное сообщество вряд ли подхватит и высказывавшиеся нам здесь идеи на тот счет, чтобы допустить по ДВЗИ ядерные взрывы мощностью порядка нескольких тонн, а кое-кто поговаривал и о нескольких сотнях тонн. Нам что-то не представляется, чтобы такие взгляды оказывали существенное влияние на окончательный текст договора. Мы надеемся, что рано или поздно все делегации, осознавшие это, окажутся в состоянии быстро перейти на компромиссные и консенсусные позиции.

(Г-н Старр, Австралия)

Что касается сферы проверки, то мы рассчитываем на уверенное продвижение вперед, с тем чтобы к концу 1995 года закрепить и развить достигнутый реальный прогресс. Мы уверены, что Группа экспертов по Международной системе мониторинга, заседающая сейчас под умелым председательством д-ра Питера Маршалла, обеспечит техническое сближение и подготовит материалы, необходимые нам для того, чтобы мы могли завершить составление ключевых разделов протокола по проверке. Мы полагаем, что в довольно близком будущем должны быть достигнуты значительные и конкретные текстуальные сдвиги. Однако, чтобы добиться дальнейшего текстуального прогресса, нужно будет урегулировать на уровне политики в отношении проверки ряд важных вопросов. К ним относятся, в частности, следующие вопросы: как мы будем финансировать объекты по проверке договора; в какой степени Организация по ДВЗИ будет обрабатывать и анализировать проверочные данные до их распространения; как именно мы будем регулировать процедуры инспекции на месте, а также любых необходимых консультаций и прояснений; какие данные может брать в расчет Организация по ДВЗИ. Как и в других областях, ускорению достижения консенсуса, которое, как мы полагаем, уже не за горами, могут помочь интенсивные неофициальные консультации.

Перед нами стоит трудная задача, и особенно тяжким бременем она ложится на должностных лиц Комитета. Искренне поздравляя от имени своей делегации послов Дембинского и Рамакера в связи с их избранием председателями соответственно Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и Рабочей группы по правовым и институциональным вопросам, я хотел бы также выразить им признательность Австралии за их готовность возложить на себя это тяжелое бремя в наших общих интересах и заверить их в неуклонной поддержке со стороны моей делегации их усилий по достижению нашей общей цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом наш список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация?

Если желающих нет, я бы хотел напомнить, что после принятия 3 февраля заявления Председателя относительно повестки дня и организации работы сессии 1995 года остались нерешенными некоторые вопросы. Речь идет о назначении Специального координатора по обзору повестки дня и Специального координатора по расширению членского состава, а также о возможности скорейшего воссоздания специальных комитетов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и по транспарентности в вооружениях, равно как и любых других специальных комитетов, создание которых может быть согласовано после дальнейших консультаций. Я намерен не щадить усилий для того, чтобы поскорее достичь согласия по всем этим нерешенным вопросам, с тем чтобы Конференция могла действительно реализовать все положения, изложенные в заявлении Председателя.

(Председатель)

По моей просьбе секретариат распространил предварительное расписание заседаний Конференции на предстоящую неделю. Оно было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого, я предлагаю принять это расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как мы условились, следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 14 февраля, в 10 час. 00 мин. Прежде чем закрыть заседание, я бы хотел напомнить вам, что через пять минут мы проведем неофициальное заседание, на котором будут присутствовать только члены Конференции.

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.